

БЛОКАДНАЯ БИОГРАФИЯ АКАДЕМИИ В ЛИЦАХ
75-летию Великой Победы над фашизмом посвящается

*Профессор кафедры философии и социальных дисциплин
Председатель АЛИСПбГЛТУ В. Г. Лебедева*

БЛОКАДНЫЙ ДИРЕКТОР ЛТА М. Ф. МАЛЮКОВ

Европа, как известно, покорилась Гитлеру за два месяца. Совсем иным было отношение к фашистскому нашествию в СССР. Даниил Гранин, размышляя об истоках нашей победы, сказал: «Мы победили потому, что нас довели до того, что Пушкин называл «остервенением народа». Хочется дополнить этот афоризм знаменитого писателя еще одним аргументом – это «остервенение» было хорошо организованным процессом тотального сопротивления народа перспективе собственного уничтожения. В этот огромный многоплановый процесс противостояния фашизму свой вклад внес коллектив Лесотехнической академии.

В архивном фонде СПбГЛТУ сохранились приказы директора ЛТА 1941 – 1945 гг. С желтоватых страниц приказов на нас смотрит само Время. Первый вопрос, который приходит в голову при их чтении: как шагнули люди из мира в войну? Еще накануне все были озабочены завершением учебного года и планами на ближайшее время. 21 июня подписываются приказы о летних отпусках. Спортсмены ЛТА готовились к участию во Всесоюзном параде физкультурников, назначенном на 6 июля. Кадры предвоенной хроники позволяют представить, каким был бы этот праздник, какие песни лились бы из всех репродукторов огромной страны, если бы не произошло то, что произошло. – «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор...»

Всю войну руководил Академией в осажденном городе. Каков был у него административный опыт и насколько он мог помочь ему в условиях войны? К сожалению, мы уже никогда не узнаем, каково это оказаться в миг единый в «перевернутом» мире, каково это взять на себя ответственность за всех, за все происходящее в грандиозном комплексе старейшего лесного вуза России? Блокадный директор ЛТА не оставил воспоминаний ни об академии во время войны, ни о ее возвращении к миру. Большинство блокадников очень долго не могли писать о пережитом. Так страшен был этот опыт, так тяжела была эта память. М. Ф. Малюков не был исключением. Он возглавлял ЛТА в сложнейшие годы 1938-1947 гг.

Скорость переключения, перехода в иное состояние необъятной страны, каждого города и поселения, каждого человека впечатляет. Между указаниями из Москвы, решениями руководства Ленинграда и приказами директора ЛТА о переходе на «угрожаемое положение» прошло лишь несколько часов. И так будет всякий раз – на протяжении всей войны.

Авианалет на Кронштадт и первая воздушная тревога 23 июня показали, как близко враг и как будет уязвим город, если не ввести немедленно необходимые меры защиты.

Первым решением руководства вуза о переходе от мира к войне стал Приказ № 166 от 23 июня 41 г. о перестройке его жизни по законам военного времени:

- 1) Служба ПВО ЛТА была переведена на казарменное положение.
- 2) К 21 часу 26 июня был проведен комплекс мероприятий по светомаскировке всех служебных и жилых помещений вуза: выявлено количество окон (несколько сотен!), подлежащих затемнению по первой и второй степени срочности, произведена пошивка занавесей для них (тысячи метров плотной ткани были закуплены, раскрыты и сшиты – круглосуточная работа большой группы сотрудников).

- 3) До 26 июня аварийно-восстановительная служба ЛТА приспособила под убежища и укрытия подвальные помещения учебных зданий, общежитий, газоубежища, тира, фабрики-кухни, кочегарки: уборка и побелка помещений, обеспечение их электричеством, установка креплений, защитных щитов и скамеек; отмывка и обшивка щелей на территории парка (до 23 июня); оборудование вышечных наблюдательных постов.
- 4) Немедленно развернуто капитальное строительство объектов МПВО.
- 5) Введен комплекс мер по обслуживанию населения убежищами и укрытиями: «все проживающие на территории ЛТА, независимо от места работы, укрываются в бомбоубежищах»; назначены «ответственные за состоянием убежищ и порядок в них»; решен вопрос о «поголовном оповещении населения о местах укрытий и бомбоубежищ». – Одновременно в них могли укрыться 1 500 человек!
- 6) Как и во всем Ленинграде в ЛТА приказом по Академии от 8 июля 1941 г. для прохода во все учебные и служебные помещения была введена пропускная система. Время от времени, внезапно производилась замена пропусков.
- 7) Задолго до голода приказом № 199 от 25 июня были назначены ответственные от каждого подразделения по выдаче продуктовых и промтоварных карточек. – Был учтен опыт работы карточной системы во время «Зимней войны» с Финляндией (1939-1940 гг.)
- 8) 30 августа 1941 г. была организована для круглосуточного патрулирования территории парка вооруженная охрана Академии, сформированная из ее сотрудников.

В первые дни войны был поставлен вопрос о необходимости сохранения научных школ и научной элиты. – В приказе от 30 августа 1941 г. (зadolго до массовой эвакуации) был утвержден список из 33 сотрудников, все они были докторами наук, профессорами, направившихся в «длительные командировки» (без указания их сроков) в родственные лесотехнические вузы, созданные в 30-х годах по всей стране при участии ЛТА: Сибирский лесотехнический институт, Уральский, Архангельский, Поволжский. Впереди были долгие четыре года Великой Отечественной войны, навсегда «замурованных» для потомков в немногословных приказах блокадного Директора ЛТА.

АННА АЛЕКСЕЕВНА ГРАБОВСКАЯ – БЛОКАДНАЯ МАДОННА АКАДЕМИИ

Ее имя могло затеряться среди многих имен ее энергичных сверстниц поколения 1920-30-х годов. Могло бы, если бы не Великая Отечественная война и блокадная страница истории нашего университета.

Ее детство прошло в маленьком городке Рославле на Смоленщине. Единственным кормильцем многодетной семьи был отец, скоропостижно скончавшийся в 1928 году. Анне стало ясно, что рассчитывать нужно на свои силы. Окончив школу, она отправилась в неведомый Ленинград и поступила (сама не зная почему) в Лесотехническую академию, ставшую ее счастливой судьбой. В ее новой – ленинградской жизни была лихая комсомольская юность, походы, участие в художественной самодеятельности (у нее был сильный выразительный голос, а еще она была первой красавицей Академии) и первая любовь (одна на всю жизнь). В студенческие годы под влиянием знаменитого академика В. Н. Сукачева произошло и формирование ее как перспективного молодого ученого.

После окончания обучения в вузе семья Грабовских несколько лет проработала в заповеднике «Лес на Ворскле» Ленинградского университета. По возвращении в Ленинград в ЛТА Анна продолжила научные исследования по акклиматизации древесных растений в северных широтах на базе дендрологического сада ЛТА. Эта работа была начата Э. Л. Вольфом – основателем дендросада, а также И. П. Бородиным и В. Н. Сукачевым.

Долгожданное рождение дочки 30 ноября 1939 года совпало с объявлением о войне с Финляндией. Сквозь Лесной, мимо парка ЛТА шли солдаты, отправлявшиеся на финский фронт, который был совсем рядом (слышно было громыхание артиллерии).

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. 6 августа приказом М. Ф. Малюкова Анна Алексеевна была назначена заведующей садово-парковым хозяйством. Так ее имя оказалось навсегда связанным с историей парка ЛТА военного времени. С малым ребенком на руках (как мадонна) она возглавила одно из сложнейших подразделений ЛТА. Вопрос об эвакуации перед ней не стоял еще и потому, что совсем рядом – на Ленинградском фронте воевал ее муж. Ей казалось невозможным оставить любимого без поддержки в такое время. «Жди меня, и я вернусь, только очень жди» - писал К. Симонов. И она ждала и... делала свое дело. Ее муж, попав в госпиталь, сумел прислать «своим девочкам» нежное звуковое «письмо на ребрах» (на собственном рентгеновском снимке). Они без конца «крутили» на патефоне это письмо с родным голосом.

Во вверенное ей хозяйство (67,5 га) входили: парк, ботанический и дендрологический сад, питомники, а также капризная и легкоранимая оранжерея с коллекцией субтропических культур. Осенью 1941 года, когда фашисты рвались в Ленинград, в парке началось военное строительство – парк входил в систему внутренней обороны города на случай прорыва врага. Весной 1943 года в парке были возведены бункеры Резервного Штаба Ленинградского фронта. А. А. Грабовская, пользуясь особым пропуском, выданным командованием Ленинградского фронта, контролировала это строительство, добиваясь сохранения самых важных объектов.

После чудовищного голода и потерь первой блокадной зимы весной было принято решение об организации огородов на трех гектарах в парке и в Ботсаду, а также во дворах «академического квартала» на улице Песочной. Анной Алексеевной было «добыто» неисповедимыми путями 80 000 рублей на найм 12 рабочих-огородников и закупку в Череповце семенного картофеля, семян овощей, зерновых. Собранный урожай был направлен в столовую ЛТА, академический детсад, а излишки были с выгодой проданы на рынках. Голод первой зимы не повторился.

Подвижнический труд А.А. Грабовской был отмечен в 1943-45 гг. рядом государственных наград. Ее немислимой энергии хватало не только на садово-парковое

хозяйство, но и на организацию праздников для ребяташек, и на решение производственных конфликтов (она возглавила местком и была одновременно секретарем партбюро – в партию вступила в годы блокады!), и на работу в Чрезвычайной комиссии по подсчету ущерба, нанесенного имуществу ЛТА. В 1946 году она же возглавила работы по восстановлению парка.

Как вспоминала дочь Грабовских: «1945 год принес три счастья: сначала вернулись из эвакуации преподаватели, научные сотрудники, студенты; потом был День Победы (общий и Ленинградский), наконец, в сентябре 1945 года вернулся живой и невредимый папа. Маме в подарок он привез из *поверженной* Германии вышитый бисером кошелек».

«ЖИВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ДЕРЕВА» НА СЛУЖБЕ ПОМОЩИ ЛЕНИНГРАДЦАМ.

75-летие Великой Победы нашего народа над фашизмом – это замечательный повод рассказать еще об одном из поколения победителей, хотя он и не воевал на фронтах Великой Отечественной. У него была своя война и свой вклад в Победу.

Профессор ЛТА Федор Тимофеевич Солодкий (1903 – 1970) – основоположник нового направления лесозащиты - лесобиохимии сделал заявку на открытие еще в 1929 году в своем дипломном проекте. Весной 1931 г. его экспериментальная установка в Васкеловском лесхозе начала вырабатывать осмол (термин понятен химикам!). А на практике он предложил свой рецепт мыла из древесных отходов без применения соды. (Во время войны партизаны Ленинградской и Новгородской области производили такое мыло с использованием простого устройства по его рецепту, когда днем с огнем соду было не достать!).

Борьба с расточительным отношением к древесным отходам стала делом его жизни. Эти, никому не нужные пни, кора, хвоя и другие «бесполезности», содержат в себе ценнейшие «живые элементы дерева» (термин предложил он) – биоактивные вещества, которые можно использовать в фармакологии, производстве лечебных препаратов для людей и животных, кормовых добавках, пигментах, косметике и др. В 1935 г. он начал работы по получению из сосновой хвои витамина «С» в виде концентрата и сока керотина – витамина «А». К началу войны в Лисинском лесхозе на опытных установках Ф. Т. Солодкого выпускалась продукция 10 видов. В сочетании теоретического подхода, лабораторных исследований и производственных испытаний рождалось качественно новое, опережающее свое время на десятилетия, направление лесохимии.

Но началась война. 28 августа 1941 г. в Тосно вошли фашисты. До Лисина оттуда рукой подать. Документы, препараты и аппаратура не должны были попасть в руки врага. Установки были взорваны, а группа Солодкого, с чертежами и формулами, лесами за несколько дней добралась до Ленинграда. На территории ЛТА, в одном из цехов под руководством Федора Тимофеевича началось производство концентратов витамина «С» и кератина (противоцинготные средства, средства лечения ожогов, обморожений, заживления ран, преодоления авитаминоза, дистрофии). Хвою заготавливали в Охтинском лесхозе на другом конце города. Технология производства витаминных препаратов требовала большого количества воды, но водопровод не работал. Воду тоннами «добывали» из колодцев. Одним из достижений Ф.Т. Солодкого времен войны было создание хлороформа (все из тех же древесных отходов!) – средства обезболивания. Известно, что многие тяжелораненые умирают от невыносимой боли и во время операции. Хлороформ спас тысячи жизней! Необходимые для производства препаратов реактивы выделяло Центральное Аптечное управление Ленинграда. Продукция цеха распределялась по госпиталям. Весть о чудодейственных снадобьях дошла до «верхов». В марте 1942 г. Ф. Т. Солодкий был вызван в Москву, где перед ним поставили масштабную задачу производства препаратов для нужд всей Красной Армии. В ЛТА продолжали работать его сотрудники. Он не раз прилетал к ним с «подарками», которые тащил на саночках от Сосновского аэродрома до Академии. В блокадном городе его ждала и мать, не пожелавшая эвакуироваться.

В 1944-1945 гг. его труд был отмечен рядом наград: «За доблестный труд в года ВОВ», «За оборону Ленинграда» и др. В 1960 г. при ЛТА была создана первая в мире проблемная лаборатория по использованию «живых элементов дерева» под руководством Ф. Т. Солодкого и его заместителя А. А. Агранат. Он ее возглавлял вплоть до своей кончины в 1970 г. Среди достижений послевоенного времени следует назвать: выработку (все из тех же «отходов») отечественной канифоли (не хуже классических французских и итальянских образцов); антисклеротические препараты; препараты для хирургии, отоларингологии, дерматологии; препараты для лечения почечной и желче-каменной болезни и др.

«СПАСИТЕЛЬНЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ» ПРОФЕССОРА ШАРКОВА ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА

Война не только не парализовала научную жизнь страны, но поставила перед учеными новые задачи. Более того, многие идеи, недооцененные в мирное время, были реализованы в годы войны и блокады.

В июле 1941 г. по решению Горкома партии была создана Комиссия по максимальному привлечению вузов к обороне города. В течение нескольких месяцев было внедрено около 800 изобретений ленинградских ученых. К их числу относились и открытия профессора В.И. Шаркова. Как это произошло?

После пожара на Бадаевских складах стала очевидной близкая перспектива голода. В начале октября 1941 г. в Смольном было созвано совещание, на котором была поставлена задача производства пищевых продуктов из непищевого сырья. Чем заменить муку? Об этом размышляли лучшие умы. Заканчивались запасы ржи, пшеницы, ячменя (в том числе и ячменного солода пивных заводов); истощались запасы соевой и кукурузной муки, картофеля (даже мороженого).

На совещание был приглашен профессор ЛТА В.И. Шарков как представитель Всесоюзного научно-исследовательского института гидролизной промышленности. Он предложил использовать пищевую целлюлозу (из древесных отходов) как структурную добавку к хлебу. Кроме того, предложил организовать цеха по производству белковых дрожжей из непищевого сахара, получаемого в результате переработки опилок. Открытие гидроцеллюлозы и ее потенциала было сделано им в середине 1930-х годов.

Перед профессором В.И. Шарковым была поставлена задача разработки режима получения гидроцеллюлозы и изготовления ее опытного образца и испытания в Центральной лаборатории хлебопечения в качестве добавки к хлебу. К концу двухсуточного испытания препаратов выяснилось, что введение пищевой целлюлозы в количестве 10-15 % не ухудшает «органолептических свойств» хлеба. Кроме того пищевая целлюлоза могла применяться как связующее звено при изготовлении котлет.

Через несколько дней после положительного заключения медиков преступили к организации производства. Для ускоренного решения новой задачи с Ленинградского фронта были отозваны рабочие и научные сотрудники нужного профиля (из ЛТА и ВНИИ целлюлозы). В.И. Шарков руководил производством и оперативно решал возникающие проблемы. Уже в декабре 1941 г. были открыты цеха по производству пищевой целлюлозы и белковых дрожжей на Первой кондитерской фабрике имени А. И. Микояна, Ликероводочном заводе, на Гидролизном заводе №3, на Конфетной фабрике, на «Госзнаке», на Молочном комбинате. Самым крупным производителем пищевой целлюлозы был цех ее переработки, срочно построенный на пивоваренном заводе имени Степана Разина. Кроме того, было налажено «кустарное» производство на Выборгской, Кировской, Смольнинской фабриках-кухнях.

За годы блокады этими предприятиями было произведено 16 000 тонн пищевой целлюлозы. Общее число произведенных белковых дрожжей неизвестно. Но только в цеху на заводе имени Степана Разина было изготовлено около 1 000 тонн этих дрожжей.

Одной из проблем производства препаратов было близкое расположение предприятий от линии фронта – в 2 – 3 километрах. Если сами заводские корпуса неплохо были замаскированы, то дым из труб котельных спрятать было невозможно! Фашисты били прицельно «по дымам»! В отдельные дни на территориях цехов разрывалось до 270 снарядов! Хлеб для блокадного города стоил многих жизней.

Новой «напастью» стало истощение запасов бензина в городе. Большинство автотранспорта перешло на газогенераторное топливо. Автомобили работали на березовых «чурках». В парке ЛТА было создано специальное производство этих «чурок».

Профессор В.И. Шарков сутками не уходил из лаборатории, добиваясь повышения «потребительских» качеств своих препаратов. Многие блокадники вспоминали с благодарностью очень сытный и вкусный суп из белковых дрожжей, спасавший от авитаминоза и дистрофии. В декабре 1941 г., к началу производства чудо-препаратов В.И. Шаркова, у 70% жителей Ленинграда отмечалась алиментарная дистрофия.

Рецепт супа из белковых дрожжей был таков: дрожжевую массу отжимали, добавляли соль, перец, сушеный лук, прессовали в 50-ти граммовые брикеты. При употреблении брикет заливали кипятком, он настаивался, при этом распространялся аромат грибного супа (без грибов). Из одного брикета получалась полная тарелка вкусного и очень полезного супа.

В заключение краткого очерка хочется сказать, что бывают в жизни судьбоносные события. Профессор Василий Иванович Шарков накануне войны находился в Германии в научной командировке. В ночь с 21 на 22 июня 1941 г. он сел (как оказалось потом!) в последний поезд, уходивший в СССР. Если бы он задержался на сутки, то вполне возможно был бы схвачен и попал в концлагерь (дальнейшая его судьба была бы непредсказуемой). Какой бы была судьба его открытия без него?

НИКОЛАЙ СОКОЛОВ – БОЛЬШОЙ УЧЕНЫЙ, САПЕР, «СОЛДАТ ПАРТИИ»

Николай Осипович Соколов (1903 – 1974) родился в Ивановской губернии в семье малоземельного крестьянина. Революция дала крестьянскому сыну шанс, который он использовал сполна. В 1930 г. он окончил ЛТА. В 1930-1932 гг. он аспирант кафедры ботаники и дендрологии Лесохозяйственного факультета. Темой его исследования стало чудо северных лесов – карельская береза.

Но судьба приготовила ему свой сюрприз. В 1930-х гг. Академия стала родоначальницей сети лесотехнических вузов СССР в результате прямого «отпочкования» от «альма-матер» и передачи перспективных молодых ученых во вновь созданные вузы. Одним таких молодых ученых стал Н. О. Соколов. В свои неполные 29 лет он оказался на должности заведующего кафедрой ботаники и дендрологии в только что созданном Петрозаводском Лесотехническом институте (Карелия). Одновременно с этим он был назначен начальником Отделения рабфака ПЛИ и руководителем Лесной секции Карельского Научно-исследовательского института краеведения.

В 1937 г. Николай Осипович возвратился в ЛТА. Здесь он защитил кандидатскую диссертацию, прошел путь от ассистента до замдекана ЛХФ по научной работе. Когда началась война, сугубо мирный и перспективный ученый, молодой отец двоих детей (сын родился в 1938, дочь – в 1939 гг.) добровольцем пошел на фронт. Служил в саперном батальоне 281 стрелковой дивизии с момента его формирования 16 июля 1941 г. Прибыв в батальон без специального военного образования, вскоре стал первоклассным специалистом этого опасного дела. В августе 1941 г., участвуя в бою под Канаховичами, был контужен, остался во вражеском окружении. Через 5 дней вышел из окружения и вернулся в родной батальон.

Сведения о его подвигах переданы в проект «Дороги памяти» в Главном храме Вооруженных сил России. В частности, там сообщается: «20 января 1942 г. получил личное задание командира дивизии взорвать ДЗОТы противника по линии железных дорог в районе станции Погостья. Действуя с группой саперов в 20 человек под непрерывным пулеметно-минометным и артиллерийским огнем противника в течение двух суток взорвали 3 ДЗОТа, одно пулеметное гнездо, уничтожив около 40 немецких солдат и офицеров. Причем, Николай Осипович лично руководил действиями блокировочных групп, подползая в непосредственную близость к ДЗОТам противника и следя за действиями саперов по поджиганию и закладыванию зарядов, и за огневым обеспечением саперов- подрывников, лично сам производил взрывы ДЗОТов.

«От имени Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество младший лейтенант Соколов Николай Осипович – зам командира роты 556 отдельного саперного батальона 281 стрелковой дивизии представлен к Ордену Боевого Красного Знамени».

Известно: «сапер ошибается однажды». Во время одной из кровавых попыток прорыва блокады Ленинграда, командуя саперной ротой, Николай Осипович был ранен в обе ноги. Обе удалось спасти. Но после долгих месяцев в госпиталях он был переведен на инвалидность. По медицинским причинам возвращение Соколова к мирной жизни произошло задолго до окончания войны. Награждение Орденом Боевого Красного знамени с мая 1942 г. давало право «на получение денежных выплат, льгот и преимуществ». «Преимущества» помогли семье выживать в блокадном городе. Его жена, врач-инфекционист, служила в госпитале, размещавшемся во втором здании ЛТА. Воссоединившуюся семью вывезли на Урал, куда была эвакуирована большая часть сотрудников Академии. Там в 1943-45 гг. Н. О. Соколов работал на кафедре биологии Лесотехнического института, где прошел путь от доцента до заведующего кафедрой и декана факультета ЛХФ.

В 1958 г. судьба совершила еще один непредвиденный поворот: он был назначен на должность завсектором лесоводства Карельского филиала Академии наук СССР, затем назначен директором Института леса Карельского филиала АН СССР. Его опыт изучения и освоения карельской березы нашел многих последователей не только в СССР, но и Чехословакии, Польше, Болгарии, Китае. Его жена (также член партии) была направлена помогать налаживать систему медицинского обслуживания Нового Китая. Личные интересы людей с партбилетом далеко не всегда учитывались. Таково было время.

А в парке продолжает жить рощица карельской березы, посаженная Н. О. Соколовым.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ БЕЛЯКОВ – ВЫПУСКНИК ЛЕСНОГО ИНСТИТУТА, СОРАТНИК ЧКАЛОВА, ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В воспоминаниях выпускника Лесного института С. Баранова, хранящихся в фундаментальной библиотеке СПбГЛТУ, я «наткнулась» на фразу: «штурманом самолета, совершившего под руководством Чкалова беспосадочный трансконтинентальный перелет в США, был выпускник Лесного института А. В. Беляков». Этот факт меня заинтересовал чрезвычайно! Как и почему представитель очень земной – лесной специальности так кардинально сменил вектор своей жизни и устремился в небо? Штурманом какого высочайшего класса должен был быть Александр Беляков, чтобы попасть в экипаж Чкалова? Через какое жесткое «сито» профессионального отбора он должен был пройти?

Когда я погрузилась в его биографию, стало еще интереснее. – Оказалось, что он учился в Лесном институте *дважды!*

Родился А. В. Беляков в 1897 г. в селе Беззубово (ныне в Орехово-Зуевском районе Московской области) в семье учителя. В своей автобиографии он писал: «Я свое начальное образование получил у отца в сельской школе, затем я жил у дальних родственников в г. Рязани и окончил гимназию в 1915 г., зарабатывая уроками. Поступил учиться в Петроградский Лесной институт, откуда в 1916 г. был досрочно призван на военную службу и направлен в Александровское военное училище в Москве. 1 февраля 1917 г. окончил ускоренный курс военного училища с чином прапорщика и был назначен в г. Владимир в 215 Пехотный полк младшим офицером. После Февральской революции был выбран в полковой комитет и во Владимирский городской Совет».

После Февральской революции Первая Мировая война продолжалась. Российско-Германский фронт – был самым протяженным в этой войне – от Балтики до Кавказа. Он вспоминал: «В июле 1917 г. был направлен на фронт в 4-ый Кавказский строевой полк младшим офицером саперной команды. Октябрьскую революцию встретил на фронте - *сочувственно*».

Подписание Л. Троцким Брестского мира, с одной стороны, привело к значительным территориальным потерям, но с другой – позволило «сепаратно» выйти из, казавшейся бесконечной, войны. А. В. Беляков вспоминал: «Вернувшись домой после демобилизации, я работал с 1 мая 1918 г. в Богородском уездном Совете рабочих и крестьянских депутатов по организации Советской власти на местах в должности *Секретаря Лесного отдела*». Так у него появилась возможность возвращения в профессию, которую избрал когда-то в юности.

Но очередная, теперь уже Гражданская, война вмешалась в его личные планы. «1 февраля 1919 г. был призван в Красную армию и после окончания краткосрочных курсов был направлен на Восточный фронт в распоряжение штаба Южной группы, которой командовал М. В. Фрунзе, откуда был назначен в 5-ый легкий артиллерийский дивизион 25-й стрелковой дивизии В. И. Чапаева». Под командованием знаменитого «комдива» А. Беляков участвовал в боях против Колчака и против уральских белогвардейцев, в январе 1920 г. заболел сыпным тифом и был отправлен в госпиталь.

Этот же 1920 г. стал поворотным в дальнейшей судьбе красного офицера – он поступил в авиашколу (аэросъемочно-фотографическую). Окончил авиашколу по аэронавигационному отделу в 1921 г. и с тех пор служил в ВВС до самой отставки в 1960 г.

Но даже став авиатором, он томился по лесному делу. Узнав, что в Лесном институте разрешено завершение обучения экстерном – для «недоучившихся по историческим обстоятельствам», он использовал свой шанс: «В 1924 г. без отрыва от службы окончил высшее учебное заведение – Лесной институт».

В своей автобиографии он писал: «С 1921-1930 работал в авиашколе на разных должностях: техника-лаборанта, главного руководителя по циклу навигации,

начальником учебного отдела». В 1930-1935 гг. был начальником кафедры аэронавигации Военно-Воздушной Академии имени Н. Е. Жуковского. В 1936 г. экстерном окончил знаменитую Качинскую военную авиашколу летчиков. Он летал в качестве летчика днем и ночью на самолетах всех типов: ПО-2, Р-5, ЛИ-2, ДБ-3. ИЛ-4.

В середине 30-х гг. советская авиация вступила в эпоху рекордов, к которым оказался причастным наш герой. 20-22 июля 1936 г. на самолете АНТ – 25 в качестве штурмана (командир В. П. Чкалов, второй пилот Г. Ф. Байдуков) совершил беспосадочный перелет из Москвы через Северный Ледовитый океан - в Петропавловск-Камчатский – на о. Удд (ныне о. Чкалов) – 9 374 км. 18-20 июня 1937 г. – беспосадочный трансконтинентальный перелет: «Москва – Северный полюс – Ванкувер (США)» - 8 504 км.

В 1939 г. ему было присвоено ученое звание «профессор штурманского дела», ученая степень «доктор географических наук». С января 1940 до начала 1945 г. он был начальником Первой Высшей Рязанской школы штурмовиков ВВС. В 1941 г. сформировал и отправил на фронт 15 авиаполков истребителей. Всю войну он здесь готовил летчиков, штурманов, радистов и воздушных стрелков. Всего в Рязанской школе было подготовлено 307 ночных экипажей и дополнительно 800 человек штурманов. Особым был его вклад в подготовку ночных экипажей Авиации Дальнего Действия (АДД), совершавших рейды в глубокий тыл врага.

Все годы войны он «рвался» на фронт. И наконец, свершилось: весной 1945 г. А. В. Беляков – Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации участвовал в Берлинской операции в должности главного штурмана 16-ой воздушной армии.

После войны – с 1945 по 1960 гг. был начальником штурманского факультета Военно-Воздушной Академии (Монино). Уйдя в 1960 г. в отставку, с 1 января 1961 г. работал в Московском физико-техническом институте проректором по научной и учебной работе, профессором, заведующим военной кафедрой.

Умер в 1982 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ БЕДНЫЙ – ВЫПУСКНИК ЛТА, ФРОНТОВИК, ИЗВЕСТНЫЙ СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Традиции насыщенной внеаудиторной жизни студенчества Императорского Лесного института в советское время были не только сохранены, но и получили дальнейшее развитие. Когда в середине 30-х гг. был возведен второй лабораторный корпус, возникли новые возможности не только для учебно-методической и научно-исследовательской работы, но и для художественной самореализации студентов. Актный зал ЛТА был признан одним из лучших в Ленинграде. Здесь помимо проведения официальных мероприятий занимались: драмкружок, четыре студенческих оркестра – струнный, духовой, симфонический и джазовый, а также демонстрировались лучшие советские кинофильмы, зрителем которых было и окрестное население Выборгской стороны.

Одним из заметных явлений культурной жизни ЛТА 30-х гг. была работа литературного объединения при академической многотиражке «Лесная правда». Его руководителем был известный ленинградский литератор Олег Вадимович Рисс (1909-1986) – редактор многотиражки и городской газеты «Смена». Кроме постижения основ литературного мастерства литкружковцы были авторами многих материалов родной газеты, а также участниками различных культурных акций. [1, с. 34-35]

Ярким событием жизни Академии стало проведение в актовом зале 11-12 декабря 1936 г. Первого Пушкинского кинофестиваля, в котором приняли участие 1200 человек (студенты ЛТА и других вузов города, работники ряда предприятий). Фестиваль был организован учебной частью, объединенным профкомом и пушкинским обществом студентов. Открыл программу фестиваля О. В. Рисс. За два фестивальных дня были заслушаны и обсуждены доклады о жизни и творчестве великого поэта России и показаны лучшие фильмы «пушкинианы»: «Дубровский», «Капитанская дочка», «Коллежский регистратор», «Поэт и царь». [2, с. 4]

В судьбе большинства литкружковцев участие в литературной самодеятельности не переросло в писательскую профессию. Одним из немногих исключений стал Борис Васильевич Бедный – участник литкружка и того памятного Пушкинского фестиваля, ставший заметной фигурой советской литературы 1950-60-х гг.

Родился он 12 (по новому стилю 25) апреля 1916 г. в станице Ярославская (сегодня это Краснодарский край) в семье учителя. Окончил Майкопский лесной техникум, а в 1941 г. ЛТА им. С. М. Кирова. Началась война. Получив диплом, Борис отправился по распределению в Коми АССР, где работал инженером треста «Вычегсплав». 25 октября 1941 г. он был призван в РККА. Окончив четырехмесячные курсы младших командиров в одном из пехотных училищ, с февраля 1942 г. он воевал в должности командира стрелкового взвода 100-й стрелковой дивизии на Воронежском фронте. В конце августа 1942 г. во время одного из тяжелых боев был ранен, попал в плен и угнан в Германию.

Прошел по спискам части как погибший в бою и посмертно был награжден орденом Красного Знамени. Семья получила похоронку и три года его оплакивала. В апреле победного 1945 г. Б. В. Бедный в числе других пленных был освобожден советской армией из концлагеря, прошел жесткую проверку «особистами» (выяснилось, что ничем недостойным в плену себя не запятнал) и был демобилизован в октябре 1945 г. в звании младшего лейтенанта.

После демобилизации отправился в Коми АССР на лесоповал, но не по статье «за измену Родине», а по собственному желанию. Поселок Седкыркеш, где он поселился, был построен для леспромхоза бывшими военнопленными немцами и «власовцами». Всем баракон не хватало, многие жили в землянках. От руководителей ЛПХ многое зависело в жизни этих людей. Друг Б. Бедного – поэт К. Ваншенкин вспоминал о том, как, к ставшему уже известным писателем, Бедному заехали два его товарища

послевоенных лет, и рассказали о том, о чем сам он молчал, о том, сколь многим они – молодые мальчишки ему были обязаны.

В таежной глухомани Борис Васильевич вспомнил о литературной юности и уроках мастерства. Это было его личной формой возвращения к миру. В 1946 г. он начал печататься в местной газете «За новый Север». Много лет он пытался совмещать профессию и «хобби». Окончательный выбор сделал лишь в 1952 г., когда в зрелые годы поступил в Московский Литературный институт им. М. Горького. Этот институт был организован в 1933 г. в честь 40-летия творчества знаменитого писателя. Задуман он был как высшее учебное заведение для подготовки литераторов. Программа нового вуза была разработана самим М. Горьким.

Литературный старт Б. В. Бедного был весьма успешным: в 1952 г. вышла его первая книга повестей и рассказов «Большой проток», посвященная реальной жизни работников леса. За короткий срок им было опубликовано около десятка книг. В 1961 г. в «Роман-газете» была издана его повесть «Девчата», получившая большой резонанс (она была переведена на 15 языков!). К этому времени режиссером Ю. Чулюкиным был снят кинофильм «Неподдающиеся», имевший громкий успех у зрителей. Нужен был беспродвижимый материал для закрепления удачи. Прочитав нашумевшую повесть Б. Бедного, он предложил ее экранизировать.

Кинокомедию «Девчата» (1962 г.) в СССР посмотрели 35 миллионов зрителей. Фильм с большим успехом был представлен на ряде международных кинофестивалей (в Эдинбурге, Каннах и др.). Н. Румянцева – исполнительница главной роли (Тося) была прозвана «Чарли Чаплин в юбке» и получила приз за лучшую женскую роль на международном фестивале «Мар-дель-Плата». Песни из кинофильма были выпущены массовым тиражом на граммпластинках Апрелевским заводом и позднее фирмой «Мелодия».

Б. В. Бедный получил предложение родного Литературного института вести семинары начинающих писателей на высших литературных курсах. Его учениками были ставшие позднее известными: Михаил Алексеев, Анатолий Аграновский, Игнатий Дворецкий, Чингиз Айтматов и др. По сценариям Б. Бедного были сняты фильмы: «Степные узоры» (1953), «Капа» (1968).

И все-таки, плодовитый автор, издавший множество романов, повестей, рассказов, остался «автором одной книги», не сумевшим превзойти себя самого и своих «Девчат». А мог превзойти. – В течение многих лет он делал наброски для своей главной книги – о своем опыте Великой войны. Впечатленные слушатели его устных рассказов предрекали успех будущей книги еще и потому, что очень мало нашлось узников концлагерей, решившихся рассказать о жестокой правде жизни в плену...

Мы уже никогда не узнаем, о чем он промолчал и о чем собирался рассказать потомкам. 22 февраля 1977 г. Борис Васильевич скончался от сердечного приступа. В станице Ярославской. На его малой родине в школе создан музей его памяти.

В Историко-образовательном музее СПбГЛТУ имени Д. Н. Кайгородова (а. 1-24) вы можете ознакомиться с юбилейной выставкой, посвященной вкладу коллектива нашего университета в Победу над фашизмом. К 9 мая приурочен очередной выпуск Альманаха Ассоциации любителей истории СПбГЛТУ «Первый лесной университет России». В нем будет большой раздел «Память о Войне в моей семье» - его авторы - студенты СПбГЛТУ.